

«Гор действительно покорил владык Марса, ибо Красная планета застыла, словно копье, нацеленное в самое сердце Империи, ожидая команды своего хозяина».

Архам, магистр хускарлов Имперских Кулаков

Содержание
013.М31
Цена, уплаченная кровью
Златой контингент
Красный мир
Конец «Гостя»
Вызов мусорного кода
Сердце тьмы
Последняя жертва
Послесловие

013.М31

Подобно тому, как всё началось с тишины, так же оно и закончилось.

На протяжении долгого времени Марс оставался безмолвным, находясь в кольце блокады огромных боевых кораблей и под воздействием насыщенных вокс-помех, призванных подавить мусорный код Тёмного Механикума, чтобы он не заразил другие миры Солнечной системы. Однако для Дорна эта тишина служила самым настоящим утешением, ибо он всеми силами стремился подготовить Терру к теперь уже неизбежному вторжению Гора. В те мрачные годы, после провала кампании в скоплении Беты Гармона, падения Лорин Альфы и сожжения Ванахейма, Архипредатель Гор терпеливо ждал на самом пороге Солнечной системы. Он ждал появления бреши во вражеской обороне, чтобы прийти и встретиться со своим Отцом в последний раз.

Марс мог стать этой самой брешью, изъяном в планах Дорна и единственной точкой, которую Сенешаль Терры не имел возможности ни подчинить своей воле, ни уничтожить. Но пока Красная планета оставалась тихой и неподвижной, она не представляла угрозы его обороне, и Дорн не осмеливался провоцировать предательских магосов, скрывавшихся на поверхности под покровом сигналов-помех, дабы не пробудить змею в самом сердце своих уважавшихся владений. Нет, тишина, беспокоившая Дорна, исходила вовсе не с Марса, а с самой далёкой окраины Солнечной системы, с замёрзших, лишённых света скал Облака Оорта, где располагалась первая линия обороны Солнечной системы.

Здесь, где корабли могли с наибольшей лёгкостью переместиться из варпа к дальним рубежам Солнечной системы, располагались огромные стаи управляемых сервиторами спутников-убийц и сенсорных маяков. Эти дрейфующие автоматы были настроены на активацию по прибытии любых кораблей, которые не передавали закодированные вокс-сигналы, идентифицирующие защитников Солнечной системы, а затем — на обстрел чужаков смертоносными массами ракет и огнём излучателей, пока сигнальные реле извещали бы Дорна о прибытии Гора. Без этих жизненно важных систем раннего оповещения, способных обнаружить и задержать любую атаку, Терра оказывалась уязвима, и Дорн, как назначенный Самим Императором сенешаль, не мог с этим смириться.

Цена, уплаченная кровью

Благодаря пророчествам Самого Императора и мастерству архимагоса Кейна, который после падения Марса из-за войны и предательства нашёл убежище на Терре, опасения Дорна подтвердились. Ключевая часть обороны Солнечной системы умолкла — каким-то образом её отрезало от контроля Терры, что серьёзно ослабило безопасность сердца владений человечества. Кейну удалось обнаружить, что с поверхности Марса, долгое время скрытой от взора лоялистов завесой помех из мусорного кода и едкими пепельными облаками, проецируется кибертеургический луч колоссальной мощности, который связал Красную планету и отдалённые станции управления обороной Облака Оорта. Сила излучения этого концентрированного мусорного кода была столь велика, что испускать его на такое расстояние мог только самый огромный механизм — вне всяких сомнений, продукт многолетнего труда нечестивых мастеров Механикума, которые теперь контролировали Марс. Уничтожение этого устройства представлялось жизненно важным для безопасности Тронного мира.

Однако подобная миссия была делом непростым. Исполнские орудия орбитальных оборонительных батарей Терры нельзя было просто так взять и направить на Красную планету, орбитальное вращение последней унесло её по ту сторону лика Солнца и, следовательно, за пределы досягаемости стрельбы. Более того, Сам Император наложил личный запрет на любые попытки полностью уничтожить Марс, ведь без его промышленности Империя оказалась бы обречён даже в том случае, если бы лоялисты одержали победу в войне против Гора. Поскольку простое уничтожение не представлялось возможным, воителям Терры пришлось бы выполнять миссию собственным мастерством и ценой собственной крови — жертвой, которую защитники Тронного мира вряд ли могли позволить себе теперь, когда Гор ожидался у врат Солнечной системы.

Сангвиний, примарх Кровавых Ангелов, предложил не ведающему покоя сенешалю Терры пускай и мрачный, но единственно возможный вариант решения проблемы. Легион владыки Баала серьёзно пострадал во время Ереси Гора — сначала на Сигнусе, а затем и во время кампании в скоплении Беты Гармона, но теперь его ряды пополнились свежими воинами-индуктиями. Они были истинными воителями Легионес Астарес, могучими в бою и оснащёнными бронёй Типа VI, вывезенной с самого Марса на раннем этапе Ереси Гора — но, увы, лишёнными незаменимого опыта немногочисленных уцелевших ветеранов Великого крестового похода. Это жизненно важное отличие станет их ахиллесовой пятой, поскольку Дорну требовались воины с должными навыками, но вместе с тем и характером одноразового оружия. Он мог без труда заменить индуктиев, но не тех ветеранов-астарес, что стояли на передовой выстроенной им обороны. Кровь этих новоиспечённых воинов станет элементом строительного раствора для запечатывания бреши в самой дальней точке обороны Солнечной системы, в то время как закалённые в боях ветераны будут сохранены, чтобы должным образом встретить неизбежное нападение Гора.

94-я рота Кровавых Ангелов, тщательно отобранная Великим Ангелом для этой роли, станет жертвой, принесённой им на алтарь беспощадной логики войны. Командовал ротой Астер Крон — воин-ветеран, долгое время находившийся вне благосклонности своего господина, а сама 94-я практически полностью состояла из воинов-индуктиев, набранных из вербовочных лагерей по всей Терре. В её рядах можно было встретить лишь одного баальца — дредноута Хамону, ветерана побоища на Сигнусе-Прайм, где сложила головы вся его рота в полном составе. В одиночку сыновья Сангвиния едва ли располагали достаточной численностью, чтобы иметь хоть какие-то шансы на успех в борьбе с неведомым врагом, однако Дорн просто не мог позволить себе потери среди других бойцов своего воинства. От всех трёх собравшихся на Терре верных легионов поступило множество предложений сопроводить невеликим числом храбрецов, которым предстояло отправиться в эту самоубийственную миссию. Камба-Диас из легиона Дорна предложил свой опыт сражений на Марсе, а Мунокхой из Белых Шрамов^[1] — свои навыки владения клинком и пистолетом, и эти двое были лишь малой частью из тех, кто жаждал сражаться, однако Дорн отклонил все подобные просьбы. По его приказу ни одну лишнюю живую душу нельзя было освободить с её поста на страже Терры.

Наследие Арарата

За годы, прошедшие с начала Ереси Гора, Легио Кустодес стали заметно более воинственными в исполнении своих обязанностей. Теперь они демонстрировали куда большую готовность действовать вдали от личности Императора, при этом в больших количествах. Подобный переход от роли пассивных стражей к активным исполнителям становился всё более заметным вместе с углубляющимся недоверием к космическим десантникам Императора, которые когда-то были Его доверенной правой рукой. Воители Легио Кустодес возложили вину за Ересь Гора на Легионес Астарес, увидев в них корень опасности для Императора; более того, многие в рядах златого воинства вспомнили и о том, что однажды им уже пришлось иметь дело с истреблением Его непокорных слуг. Однако в отличие от Громовых воинов прошлого Император не стал приказывать провести чистку среди своих космических десантников, и хотя Легио Кустодес не посмеют ослушаться приказов своего господина, они начнут демонстрировать всё большую недоверчивость по отношению к Его примархам и независимость от них.

Линейный титан «Владыка войны» Легио Мортис

Титан «Владыка войны» марсианского образца «Вестник скорбей»

«Вестник скорбей», входивший в состав манипулы титанов Легио Мортис, направленных на уничтожение Мондус-Оккулум, прибыл в кузницу-храм фабрикатора после завершения охоты на уцелевших титанов Легио Агравидес среди пустошей равнины Амазония^[2]. Хотя большая часть его боеприпасов была израсходована, а рывтинами после битвы, мощь титана в разы превосходила всё, что могли бросить против него защитники-лоялисты, и ярость богомашины иссякла лишь посл превратился в дымящиеся руины. Следует отметить, что участие «Владыки войны» Легио Мортис с тем же названием отмечается и во время кампании в скопле неизвестно, служит ли это признаком уничтожения вышеупомянутого титана, из-за чего второй был назван в его честь, или же попыткой Мортис скрыть свою нас поздние годы Великого крестового похода.

Златой контингент

Однако Дорн был не единственным из владык человечества на Терре — другие тоже строили свои собственные планы, дабы обеспечить безопасность Тронного мира. Когда-то отчуждённые и далёкие, Легио Кустодес были перекованы в огне Ереси Гора и больше не оставляли вопросы безопасности Империи меньшим воинам. Их не сковывали политические интриги, которые раз за разом мешали Дорну, они не обращали внимания на планы космических десантников или Имперской Армии. Они следовали только приказам Самого Императора, и перед тем, как Он спустился на нижние уровни Дворца, Его последним приказом было обеспечить безопасность Солнечной системы. Таким образом, по распоряжению щит-капитана Сола Морвэ Аркас и при поддержке власти Малкадора Сигиллита был подготовлен золотой крейсер. Окутанный маскировочным саваном с помощью реликтовой технологии, которая делала его невидимым для авгуров защитников Терры, и с ударным отрядом лучших воинов Императора на борту, корабль безо всяких фанфар покинул Терру.

Крейсер прошёл мимо Марса без остановки — та работа, которую предстояло выполнить на его поверхности, приличествовала простым мясникам — и последовал по гибельному пути исходившего с Красной планеты кибертеургического луча. Путь лежал мимо окружённых громадными оборонительными флотами Юпитера и Сатурна, а равно и далёкого Нептуна — напрямик в чёрные глубины космоса, и никем не замеченные Легио Кустодес прошли его, не встречая сопротивления. Оставив позади яростное притяжение гравитационного колодца Сатурна, щит-капитан Аркас инициировали точный варп-прыжок, доставивший корабль к самой окраине Солнечной системы — при обычной ситуации, на одних плазменных двигателях, на это путешествие ушли бы недели. Любая меньшая сила не могла бы похвастаться ни достаточно умелыми навигаторами, ни достаточно выносливым экипажем, чтобы пережить подобный манёвр, однако Легио Кустодес располагали доступом не только к технологиям, но и к подготовке, превосходящим возможности других.

Златые стражи Императора вышли из варпа на окраине Облака Оорта — их древний реликтовый крейсер «Гость» переместился в реальное пространство как можно ближе к точке окончания передачи мусорного кода. Учитывая невообразимо огромные просторы замёрзшей чёрной пустоты, они могли бы искать веками — и не найти ничего, однако это тёмное пространство вовсе не было безмолвным. Древние авгур-сканеры «Гостя» ясно распознали бинарные песнопения сотен связанных автоматических спутников-убийц, чьи кодовые импульсы не могли противостоять реликтовой технологии гвардии Императора. Среди бесконечных отчётов о сканировании и проверках технического обслуживания были похоронены и другие данные. Часть из них представляла собой неразборчивую машинную болтовню, часть не поддавалась логике, включая сообщения о далёких кораблях, излучающих кодовые сигналы I легиона, однако в центре инфосети находились сигналы управления, указывающие на положение командной станции этого квадранта. Кустодии двинулись в путь, следуя по незримому следу через лабиринт замёрзших лун к его чёрному как смоль сердцу.

Там их глазам предстала «Арка Силенция» — титанических размеров автоматическая конструкция, разработанная для постоянного воспроизведения СШК оборонительных спутников на внешней окраине Солнечной системы, вдали от глаз всех живых существ. Этот огромный железный левиафан затмевал собой леденящую тьму, намного превосходя размерами сверкающий золотом космический корабль — и немедленно схватил его десятками зазубренных керамитовых манипуляторов. Окутанный рассеянными облаками электромагнитных помех и покрытый светоотражающими пластинами «Гость» должен был оставаться невидимым для любых простых автоматов, но «Арка Силенция» пробилась сквозь эту древнюю завесу с лёгкостью, свидетельствующей о злонамеренном влиянии извне.

На такой близкой дистанции орудия «Гостя» были более чем бесполезны — противников разделяло лишь несколько десятков километров, и любой снарядный обстрел погубил бы обоих. Однако щит-капитан Аркас не дрогнули, отдав приказ активировать корабельные телепорты, отправив вперёд не снаряды, а воинов Легио Кустодес. Готовые к бою, как и всегда, основная часть экипажа — а именно двести воинов в золотом облачении — перенеслись вглубь корпуса «Арки Силенция», напрямик в кошмар, обретший тёмную и отвратительную форму. Там, где внутренняя часть «Арки» должна была представлять собой тесный лабиринт железных коридоров и изгибающихся труб, кустодии оказались прямо в мясистой глотке, где машина и изуродованная плоть слились воедино. Что ещё хуже, меньшие автоматы внутри «Арки» поддались той же скверне, так что материализовавшихся воителей Легио Кустодес встретили цепкие когти и режущие лучи.

Их боевые энграммы исказились под воздействием мусорного кода Лукаса Хрома, и автоматы набросились на кустодес, словно дикие звери. Волна ревущего металла обрушилась на лоялистов, громадные «Кастеллаксы» крушили меньших собратьев в слепой ярости, а «Вораксы» разрубали своих собственных союзников, лишь бы добраться до захватчиков. Однако невзирая на всю свою ярость, боевые машины не могли сравниться с лучшими воинами Императора, поскольку золотая броня кустодиев демонстрировала устойчивость даже к самому ужасному оружию Механикума, а их собственные клинки с лёгкостью

вскрывали броню порченных автоматов. Выстроившись свободной фалангой сверкающих клинков и зажжённых вспышек адриатических излучателей, воины Аркас с презрительной лёгкостью очистили зону телепортации.

Сотня или более автоматов были разбиты и сломаны в первые же несколько минут сражения. За время яростного обмена ударами пал всего лишь один кустодий. Аномальная природа искажённой станции внесла тонкие ошибки в безупречные в остальном процедуры телепортации Легио Кустодес, и один из защитников Императора материализовался с ногой, погружённой в стену мутировавшего левиафана. Однако даже в таком состоянии обречённый воин продолжал рубить и резать врага, пока бездушные автоматы одолевали его числом, срубив с полдюжины, прежде чем они разорвали его на части. Оставшиеся золотые чемпионы Императора бились, не ведая усталости; их безупречное мастерство отбрасывало бесчувственного врага, однако порченные автоматы и не думали сдаваться, сколько бы из них не пало — ибо «Арка Силенция», сотворённая для постоянного существования во мраке внешней системы, посылала поток новых творений из неумимых автоматизированных кузниц в своём сердце.

Эти новые металлические звери были иной породы — более высокие и более свирепые, чем лежавшие у ног кустодиев груды безжизненного металла «Кастеллаксы». Рождённые от заражения мусорным кодом, они прорвались наружу сквозь стены из плоти, словно какие-то ужасные паразиты, всё ещё дымясь от огня кузниц. Их оружие было окутано погибельным огнём, а орудия изрыгали режущее пламя, которое плавilo даже золотую броню кустодиев — впервые Гвардия Императора столкнулась с настоящим испытанием. Там, где другие воины могли бы отступить ради перегруппировки, Легио Кустодес атаковали, подняв копьё Стражей и встречая врага боевыми кличами.

«Арка Силенция»

Шедевр в области дизайна автоматов и макроинженерии, «Арка Силенция» была одновременно и космическим кораблём, и строительной платформой. Она представляла собой исполинскую конструкцию из тёмного железа, чей пещеристый корпус не уступал размерами небольшой луне и был покрыт коркой из остатков астероидов, которые станция потребляла для пропитания, и замороженных остатков газа и жидкостей, выделявшихся в качестве отходов. Внутри неё обитал небольшой гарнизон автоматов — маленьких суетливых существ, занимавшихся вопросами ремонта и обслуживания, а также неповоротливых чудовищ, предназначенных для строительства и обороны — все они контролировались всё той же огромной кибернетической корой, что и управляла самой «Арка Силенция». Это был коллективный разум, связанный неизменным набором энграмм для выполнения единственной задачи — распространения атакующих спутников среди астероидов Облака Оорта. Практически два столетия этот объект в полном одиночестве исполнял свой долг вдали от глаз собственных создателей, рассылая бесчисленное множество автоматических спутников по внешним границам Солнечной системы, пока с Марса не прозвучал нечестивый призыв, испортивший это чудо марсианских кузниц.

Красный мир

В то время как кустодии сражались за свои жизни в мрачных глубинах Солнечной системы, Кровавые Ангелы 94-й роты собрались на обширных просторах космопорта Львиные врата. Однако там, где они ожидали увидеть пустые, за исключением нескольких десантных кораблей «Громовай ястреб», посадочные площадки, легионеров встретил грохот металла о металл целого войска готовых к войне боевых автоматов. Над ними развевалось знамя «Капита Аквилэ» — прославленной когорты Легио Кибернетика с прекрасно знакомой Астеру Крону эмблемой, однако их присутствие, по всей видимости, было прямым вызовом приказам Рогала Дорна.

Астер Крон встретился с самим фабрикаторм-наместником Кейном, одним из немногих на Терре людей, чьё влияние было сопоставимо с влиянием самого Дорна. Повелитель оставшихся верными Императору механикумов удостоил претора Крона короткой беседы и произнёс ему в напутствие следующие слова:

«Владыка Дорн постановил, что ни одна душа не покинет оборону Терры, чтобы помочь вашей миссии. По счастью, у меня много воинов, которые не обременены таким неудобством, и меня убедили предоставить их вашему делу».

С этими словами Кейн развернулся и ушёл безо всяких фанфар и салюта, оставив когорту автоматов и её командира под командование Крона. Во главе когорты «Капита Аквилэ» стояла старая знакомая претора — архимагос-домина Эрейн Шурол, которая когда-то сражалась вместе с Кровавыми Ангелами на опустошённой поверхности Сигнуса-Прайм. Её изувеченное в боях тело было восстановлено с помощью аугметики после той эпохальной битвы, так что теперь домина стояла на четырёх мощных ногах, возвышаясь даже над космическими десантниками. Без сомнения, именно она убедила Кейна рискнуть навлечь на свою голову гнев Дорна, чтобы помочь Кровавым Ангелам — хотя в привычном для техножрецов Марса стиле Шурол не демонстрировала никаких эмоций относительно происходящего.

Объединившись, Кровавые Ангелы и Легио Кибернетика представляли собой грозную, пускай и невеликую числом, боевую силу. Прошедшие через гипноиндоктринацию легионеры-индуктии и запрограммированные автоматы были похожи как в механическом характере своего обучения, так и в грубой физической силе — пускай и грозные на поле боя, они полагались на навыки своих лидеров. Более опытным воинам, ветеранам Великого крестового похода и Ереси Гора, было приказано остаться на Терре, в то время как вернуть войну на Марс предстояло непроверенным новобранцам и свежетыканым машинам. Больше не задерживаясь на Терре ни на минуту, ударная группа погрузилась на борт готовых к отбытию на Марс кораблей и быстро пересекла разделявший оба мира участок космического пространства. За долгие годы восстания Марс замкнулся в себе, сокрыв свой лик за вуалью из мусорного кода и пепельного шторма. Его разрушенная орбитальная оборона пребывала в полном безмолвии, и ни одно крылатое судно не поднялось на защиту его небес — хотя Дорн рискнул приблизиться к красному миру силами лишь нескольких небольших кораблей, чтобы не спровоцировать падших магосов на открытую конфронтацию. Лоялисты провели боевое развёртывание в изрядной спешке; десантные суда нырнули прямо в окружавшие Марс облака и обнаружили — что, впрочем, и ожидалось — что святая святых Механикума отнюдь не беззащитна.

Вредоносный мусорный код вцепился невидимыми когтями в системы десантных кораблей, сбив их сенсоры и заблокировав вокс-каналы. Лукас Хром и другие предательские магосы не сидели сложа руки — они усовершенствовали мусорный код, превратив его в смертоносное оружие, которое с помощью изувеченного интеллекта разрывало логические связи имперских боевых машин, тем самым делая их практически инертными. В полном отчаянии пилоты-лоялисты вынуждены были совершить жёсткую посадку в безжизненных марсианских пустынях, на некотором расстоянии от исходной точки скрытого проектора мусорного кода Лукаса Хрома. Там они обнаружили, что поверхность Марса сильно изменилась — большинство его расположенных на поверхности городов лежали в руинах, повсюду были видны следы войны и разрушений. Пока уцелевшие после крушения, как автоматы, так и индуктии, изо всех сил пытались освободиться и собрать все доступные припасы, они подверглись нападению.

Вывравшись из убежищ в разрушенных зданиях или же попросту выскочив из-под ржаво-красных песков, волна ужасающе усовершенствованных машин обрушилась на лоялистов. Действуя в полном соответствии с боевыми энграммами и внушённой тактикой, верные автоматы и космические десантники перестроились рядами и без колебаний открыли огонь, уничтожая первых из приближающихся к ним врагов. За ними последовали другие, ещё и ещё — каждое воинство отличалось по форме от предыдущего, и каждое демонстрировало ту же враждебность по отношению к другим звероподобным автоматам, что и к

лоялистам. В скором времени многоногие когтистые машины покрыли равнины Марса бурлящей свалкой бесчинствующего металла, управляемого одной лишь ненавистью, которая гнала их под обстрел захватчиков или же когти своих собратьев безо всякой заботы о собственном выживании.

Несмотря на огромное количество врагов, которые пытались сокрушить их, ряды лоялистов держались. Болтеры недавно возвышенных воинов Астера Крона разносили противника на части, в то время как несокрушимые металлические оболочки «Кастеллаксов» из «Капита Аквилэ» защищали астартес от когтей осквернённых автоматов. Несокрушимая воля архимагоса Шурол удерживала кортекс её слуг от полного воздействия мусорного кода, но даже искусности домины было не под силу полностью защитить находившиеся под её командованием автоматы. Металлические воины «Капита Аквилэ» проявляли всё большую жестокость по мере развития битвы, прижимая «Кровавых забойщиков» к земле и отрывая им конечности, чтобы индуктии могли прикончить врагов, или же бросаясь вперёд, чтобы вступить с неприятелем в бой на ближней дистанции, угрожая целостности строя лоялистов.

Воздействия этой атаки не удалось избежать и космическим десантникам — сражаясь в первом в своей жизни настоящем бою, они страдали от неисправностей снаряжения. Новейшие болтеры давали катастрофические осечки, оставляя множество воинов искалеченными или безоружными, в то время как другие боролись с ошибками связи и наведения, из-за которых огонь обрушивался на дружественные цели вместо вражеских. Несмотря на всё это, индуктии удерживали свои позиции, но претору Крону было ясно, что бесконечно так продолжаться не может. Расход боеприпасов и жизней был таков, что в течение дня Кровавым Ангелам грозила полная утрата боеспособности и, как следствие — невозможность выполнить свою миссию. Столкнувшись с выбором между уничтожением и поражением, Крон не стал колебаться и отдал приказ отказаться от тщательного плана, принятого на далёкой Терре. Неподвижные квадраты воинов в силовой броне и автоматов распались, преобразовавшись из неподвижных оборонительных формирований, основанных на тех, что были усовершенствованы Имперскими Кулаками, во что-то куда менее утончённое.

Рванувшись вперёд, автоматы «Капита Аквилэ» высвободили свою новообретённую агрессию в жестокой атаке, отбрасывая врага в сторону, пока сами продвигались в направлении свирепой массы разящих когтями демонических машин. За металлическими воителями следовали индуктии, двигаясь свободными группами, которые обрушивались на повреждённые или изолированные звероподобные автоматы, оставленные на пути продвижения своих механических соратников, и добивали чудовищ выстрелами в упор и клинками. Ни один из высших полководцев старых легионов астартес не одобрил бы такой атаки, ведь она противоречила любой военной логике, а уплаченная жизнью и разбитыми автоматами цена просто ужасала, однако со сменой темпа сражения Крон открыл путь к победе, а не только к выживанию. Извергая смерть из стрелкового оружия и размахивая металлическими кулаками, свободный клин красного и серо-стального цветов пробивался сквозь вражескую орду, и любой воин, который отходил слишком далеко от основной массы своих собратьев, выхватывался из их рядов и разрывался на части в кишащей массе звероподобных машин.

Освободившись из тисков искажённого воинства Хрома, силы Астера Крона стремились наступать к своей цели, но они не могли стряхнуть с хвоста крепко вцепившегося врага. Не располагая достаточной численностью, чтобы сокрушить казавшийся бесконечным поток врагов, равно как и временем, чтобы сократить их численность путём истощения, претор Крон столкнулся с новой страшной угрозой. Тем не менее, воины, которых он тренировал, хорошо изучили своё кровавое ремесло, и из их рядов выступил центурион в гордом багрянце легиона Сангвиния. Подняв кулак в последнем салюте командиру и братьям по оружию, центурион развернулся и выстроил своих воинов в оборонительную линию. Пятьдесят стрелков встали в одиночку наперекор громадной вражеской орде, стремясь выиграть время для своих братьев, чтобы те смогли уйти и успешно завершить миссию. Для этих легионеров их первая битва станет последней.

Астер Крон не стал оглядываться назад. За почти что десятилетие гражданской войны он видел слишком много последних боёв, слишком многих братьев, погибших из-за безумия Гора, и вместо этого повёл оставшихся воинов вперёд, дабы придать смысл смерти тех, кого оставил позади. Прогрел рёв болтеров, внезапный и отчаянный — а претор Крон и основная часть его войска устремились напрямик в марсианские пустоши, следуя за мусорным кодом, исходящим из сердца владений изменников, не встречая по пути ни единого врага. Звуки стрельбы бушевали больше часа, понемногу затихая по мере того, как у астартес заканчивались боеприпасы — наконец, окончательно воцарившаяся тишина стала минутой молчания для тех, кто погиб ради безопасности самой Терры.

Безмолвная война

На протяжении доброго десятилетия Марс стоял в стороне от Терры, а его некогда оживлённая поверхность оставалась скрытой от своего древнего соседа. Благодаря запретной науке тёмные магосы набросили на свой мир завесу из мусорного кода, сквозь которую лоялисты не могли пробиться никакими усилиями, и лишь облако пепла отмечало войну, которая велась на ставшей невидимой поверхности. Корабли имперских флотилий охраняли красный мир издалека, поскольку оставаться на его орбите было небезопасно, и Дорн не решался спровоцировать то, что таилось на Марсе, на открытую войну. У сенешаля Терры попросту не хватало войск, чтобы провести дорожную кампанию по отвоеванию Марса, продолжая при этом поддерживать несокрушимую оборону Земли, в связи с чем Дорн и решил изолировать владения Механикума.

Да, он оставил Марс в руках предателей, но вместе с тем повелитель Имперских Кулаков позаботился о том, чтобы значительное число еретиков не могло покинуть планету — хотя он мало что мог сделать, чтобы помешать малым кораблям обойти блокаду. За это время на Красную планету будет проведено лишь несколько разрозненных набегов^[3], и лишь немногие из них увенчаются успехом, поскольку все, кто ступал на Марс в те мрачные годы, не найдут ничего, кроме опустошения и безумия, отмечающих правление так называемого Тёмного Механикума. Поверхность мира окажется испорченной новыми ужасающими сооружениями и последствиями неведомых сражений, мёртвыми остовами титанов и очищенными от всякой жизни городами, разрушенными оружием, которое Император запретил давным-давно. Виной всему этому были возрождённые кошмары Старой Ночи, ужасающее предупреждение о том, какая участь ожидает все миры Империиума, если Гору будет позволено восторжествовать.

Рыцарь «Квесторис-Стирикс» дома Таранис

«Морс Ирам»

Один из немногих рыцарей дома Таранис, избежавших гибели в ходе уничтожения Магмагорода в самом начале Марсианской схизмы, «Морс Ирам» провёл дол кочевой войне на задворках Красной планеты. Перемещаясь между анклавов лоялистов и бродячими отрядами, управлявшая этим комплектом доспехов «Сти служить любому господину, чьё дело она сочтёт достойным, предоставляя мощь «Морс Ирам» в операциях прорыва, кровавых налётах и отчаянных боях за вый двинуться дальше. После Осады Терры, когда Рогал Дорн направил весь гнев лоялистов против предательской части марсианского Механикума, «Морс Ирам» е товарищами из дома Таранис, когда сражавшиеся вдаль от Марса отряды вернулись обратно на родину, хотя ни один из них не остался прежним после испытан столкнуться за прошедшие годы.

Логика ненависти

На протяжении долгого времени Лукас Хром был создателем лучших автоматов и сервиторов во всём Империи. Его смелые проекты ограничивались только наложенными ограничениями имперского закона и запретом Самого Императора на определённые области исследований. Когда Регул^[4] предложил марсианским изменникам способ снять эти ограничения, на службе Гору архимагос Хром получил доступ к технологиям, превосходящим всё, что имелось в распоряжении верных адептов Механикума — а именно технологиям, которые не ограничивались законами материальной Вселенной.

За долгие годы изоляции Марса он сотворил множество итераций того, что получит известность под именем «Кровавого забойщика» - механического корпуса, управляемого не кибернетической корою, но сущностью демона, заключённой в оболочке машины. Чтобы как следует испытать свои творения, Хром выпустил их на охваченную войной поверхность Марса, оценивая их ценность по страданиям, которые они сеяли, а также по жатве жизней лоялистов. Каждое последующее поколение своих творений Хром подвергал доработке, дабы они стали ещё более эффективными убийцами, и выпускал их в том числе ради истребления созданных раньше.

Лучшие из своих машин он переправлял в далёкие кузницы, такие как Ксана, Циклотрат и Сарум, где другие тёмные магосы создавали свои собственные шедевры в подражание работе Хрома. Усовершенствованные «Кровавые забойщики» продолжают терзать Империи на протяжении сотен лет после окончания Ереси Гора, а сам Марс ещё долго будет кишеть остатками творений его извращённого гения. В какой-то степени они были результатом слепой преданности кредо Красной планеты, будущи сотворёнными без ограничений и осторожности, чумой, что сеяла смерть в неисчислимых масштабах просто ради удовлетворения амбиций Лукаса Хрома.

Конец «Гостя»

На замёрзшей окраине Солнечной системы разразился грандиозный взрыв, когда сотни воинов погибли во имя Терры — хотя он прогремел настолько далеко от света Солнца, что едва ли кто-то мог увидеть его со стороны. Щит-капитан Аркас и их воины всё ещё сражались в недрах ужасающе изменившейся «Арка Силенция», но этот грандиозный левиафан разорвал «Гостя» на две части, в одно мгновение оборвав жизни его доблестного экипажа. Воздействие исходящего с Марса луча мусорного кода полностью изменило «Арка Силенция», изуродовав её практически до неузнаваемости — теперь она скорее походила на какое-то кошмарное космическое ракообразное из железа, чем на безмятежную боевую станцию, которой когда-то была. С её новообретённой, порождённой варпом силой, у «Гостя» не было ни шанса на спасение, и теперь, с уничтожением корабля, «Арка Силенция» начала передавать тот же самый сигнал, что осквернил её саму, дабы обратить боевые спутники в радиусе поражения на службу своим новым хозяевам.

Внутри огромной машины битва против исполнских демонических автоматов шла не лучше, и теперь в недрах «Арка Силенция» уже далеко не один воин во злате превратился в хладный труп. Кустодии впервые столкнулись с этими чудовищами, продуктом нечестивых искусств Тёмного Механикума, на Марсе много лет назад, и прозвали их «Дециматорами». Эти громоздкие автоматы демонстрировали дикарскую жестокость, которая никак не увязывалась с их обликом простых машин, и даже грозные навыки личной стражи Императора подверглись испытанию их мощью. То, чего «Дециматорам» не доставало в воинском мастерстве, они сполна компенсировали чистой, голой силой, ибо даже скользящих ударов этих колоссов оказывалось достаточно, чтобы разбить золотую броню и переломать конечности.

Только работая сообща, в группе, кустодии могли подавить и уничтожить демонические боевые машины, рубя и разрезая открытые кабели, либо подрывая сочленения с помощью адриатического оружия ближнего радиуса действия. Однако каждый поверженный «Дециматор» оказывался лишь одним из постоянно растущей орды, в то время как замены павшим воинам Легио Кустодес попросту не было. Таким образом, любое полученное лоялистами преимущество становилось эфемерным, так что поражение обещало стать всего лишь вопросом времени.

Сражение в покрытых плотью внутренностях «Арка Силенция» бушевало на протяжении нескольких часов. На первых порах кустодии сражались как единое целое, их копыя Стражей кружились и рубили в унисон, а боевые порядки смещались с каждой атакой осквернённых автоматов. Там, где один золотой воин оказывался под сильным натиском вопящих железных чудовищ, другие бойцы Легио Кустодес бросались ему на подмогу, разрубая приводы конечностей, состоящие, казалось, из кости, а вовсе не стали, и рассекая гидравлические трубы, по которым сочился кровавый ихор. Когда натиск врагов стал настолько невыносимым, что сдерживать его больше не представлялось ни единой возможности, кустодии нарушили строй и отступили в лабиринт туннелей и залов внутри «Арка Силенция». В их тесноте враг мог атаковать лишь несколькими боевыми единицами за раз, вдобавок Кустодийская стража была куда проворнее, чем преследовавшие их неуклюжие «Дециматоры». Одиночные золотые фигуры заманивали неистовые ватаги металлических чудовищ в тесные проходы, сражаясь с нечеловеческой яростью, чтобы продержаться, пока их товарищи не захлопнут ловушку и не атакуют врага с тыла. Однако «Дециматоры» больше не были простыми автоматами, ограниченными искусственно созданными энграммами — ими управлял коварный интеллект и зловеющие силы. Они вырывались буквально из самих стен, чтобы заманить кустодиев в западню прежде, чем те успевали прийти на помощь своим товарищам, и выпускали залпы нечестивого пламени в соответствии с хитроумно спланированными схемами, чтобы изолировать отдельных воинов, а затем порвать попавших в ловушку своими сокрушительными когтями.

Поскольку всё больше и больше воителей во злате оказывались сметены или отброшены ордой «Дециматоров», любая попытка вернуть и очистить огромную космическую станцию больше не представлялась возможной. Единственный выход, который оставался у щит-капитана Аркас и их воинов, заключался в уничтожении всей «Арка Силенция» ценой собственных жизней. С каждым мгновением порча проникала всё глубже и глубже в оборонительные сети внешней системы, и всё же — с определённой степенью вероятности — уничтожение «Арки» могло остановить или даже обратить вспять это бедствие. Не колеблясь ни секунды, даже с осознанием того, что в условиях уничтожения «Гостя» у них не будет ни единой возможности спастись, щит-капитан Аркас отдал приказ о последней атаке, надеясь прорваться в самое сердце этой колоссальной космической станции. Тем не менее, связаться удалось лишь с несколькими десятками воинов — странная порча, охватившая всю «Арка Силенция», преломляла и искажала вокс-сигналы. Голоса из прошлого возвращались в настоящее, чтобы напомнить щит-капитану о многочисленных потерях, которые понёс Империи — к примеру, об отброшенных и разбитых Юпитерианских Гренадёрах в Мондус-Гамма, или отчаянно пытающиеся спасти пылающие города-ульи Саламандра на Иресе — но вместе с ними доносились ещё и голоса из неведомого будущего, говорящие шифрованным языком Тёмных Ангелов. Терзаемые поражениями былого и грядущего, Сола Аркас и немногочисленные уцелевшие воины Легио Кустодес устремились вперёд, полные решимости одержать победу для Империи, которой не смогли бы добиться никакие другие воины.

Вызов мусорного кода

Тем временем на далёком Марсе Астер Крон был изнурён ничуть не меньше — несмотря на жертвы стольких храбрых воинов, его колонна не добила с существенного прогресса, прежде чем враг вернулся, чтобы вновь их преследовать. Опустошённая, разрушенная поверхность Марса сражалась с ними столь же яростно, как и звероподобные автоматы, воюющие и лающие позади — сама её сущность истощала их силы и замедляла продвижение до черепашной скорости. Теперь же они замедлились ещё сильнее, когда стаи потрёпанных автоматов, которых лоялисты прозвали «Кровавыми забойщиками», набросились на арьергард оперативной группы, заставляя бойцов вступать в кратковременные, жестокие бои, которые расходовали их ограниченный боезапас и сокращали численность на одного-двух воинов в результате каждого налёта. Если бы Крон приказал остановиться, лоялисты могли бы рассеять преследующих их врагов, но это лишь позволило бы основному войску предателей приблизиться и отдалить их от цели, а потому Кровавые Ангелы и союзные им железные когорты продолжали двигаться вперёд.

Мусорный код служил лоялистам в равной степени маяком и проклятием — он указывал путь к Лукасу Хрому, но вместе с тем привлекал к ним внимание врага. С тех самых пор, как его выпустили в первые часы Ереси Гора, он набрал силу, и теперь практически все вокс-каналы и когитаторные сети Красной планеты резонировали с его нездоровым ритмом. От этого бича страдали даже металлические воины «Капита Аквилэ» — их системы мало-помалу начинали деградировать под его воздействием, а неисправности и поломки становились всё более частыми по мере продвижения вперёд. Однако эта скверна всё-таки не сумела поглотить своими сводящими с ума вихрями весь Марс целиком, и архимагос Шурол различила тонкую закономерность в завывании мусорного кода на древних каналах, используемых войсками скитариев-пилигримов. Источник этих сигналов находился прямо на пути оперативной группы, но имперские силы были не единственными, кто его обнаружил. Новое войско звероподобных автоматов явилось на охоту за неуловимым шифром, и это была не разношерстная орда отбракованных экспериментов, а последние и наиболее могучие творения Лукаса Хрома. Хотя «Кровавые забойщики» не демонстрировали ни единого

признака того, что они ищут колонну лоялистов, они встали между претором Кроном и его целью, после чего командир 94-й отдал приказ – бегства больше не будет.

Бойцы-индуктии, теперь обгащенные пролитой в открытом бою кровью, ринулись вперёд боевым клином, их фланги прикрывали пострадавшие от воздействия мусорного кода «Кастеллаксы» из «Капита Аквилэ». Открытая пыльная чаша ожидала их среди руин, словно специально высеченная среди обломков, чтобы соблазнить любую проходящую силу расположиться там – и индуктиям Кровавых Ангелов не пришлось дожидаться приказа, чтобы это сделать. Пока ряды воинов-лоялистов готовились к бою, враг устремился вперёд из руин напротив, не обращая внимания на поток болтерного огня, выпущенный космическими десантниками, и игнорируя своих звероподобных сородичей, сражённых меткими выстрелами. Это было не тщеславие и не слепая ярость, а порождённая численным превосходством уверенность – «Кровавые забойщики» наступали подобно волне металлических когтей, а из развалин появлялись всё новые и новые суетливые металлические звери, пока их атакующий фронт приближался к рядам Кровавых Ангелов. Новоиспечённые воины-индуктии не дрогнули, даже когда бреши, пробитые их залпами в рядах противника, заполнялись ещё большим количеством врагов, и даже когда вся пыльная чаша наполнилась когтистыми металлическими конструктами, во много раз превосходящими лоялистов числом. В последний момент по рядам Кровавых Ангелов прогремел новый приказ – болтеры были убраны одним отработанным движением, а цепные мечи обнажены, и рёв моторов практически сравнялся по мощи с грохотом металлических когтей по красной марсианской грязи.

За несколько мгновений до того, как серо-стальная волна накрыла алый островок, к какофонии сражения присоединился новый звук. Сквозь хаос битвы прорвался визг экзотического энергетического орудия, испепеляющие взрывы и ползущие дуги света вырывались из скрытых позиций в возвышающихся над пылевыми равнинами развалинах – и всё это ударило по звероподобным конструктам. Бинарная болтовня на открытых вокс-линиях отметила прибытие новых участников сражения, чья ненависть к автоматам Хрома однозначно свидетельствовала об их верности. Это были скитарии – связанные не с прихотями какого-то одного магоса, но с самим Машинным культом. Воспользовавшись ловушкой, расставленной неожиданным союзником, скитарии обрушили всю свою ярость на предательское воинство, которое украло и разрушило их мир. Они пожинали сокрушительную дань с врага, ибо долгие годы сопротивления научили их, куда лучше всего стрелять, если хочешь уничтожить машины Лукаса Хрома. Атака зверей захлебнулась под напором искусной стрельбы скитариев, а из рядов Кровавых Ангелов прогремели терранные боевые кличи, с которыми легионеры бросились на врага.

Автоматы в арьергарде приняли на себя основной удар энергетических лучей скитариев, в то время как те, что были спереди, угодили под цепные мечи индуктив. Облако красной пыли, видимой за километры вокруг, поднялось в небеса, когда обе силы столкнулись, скрыв продвижение Кровавых Ангелов и заставив Астера Крона сдержать свои резервы и наиболее измученных несправностями боевых автоматов. Долгий опыт сражений по всей Галактике даровал ему острое чувство опасности – поднимающееся облако было сигналом для любой силы в этом районе, что битва началась. Его опасения оправдались сполна, когда далёкий нестройный рёв горнов заставил его зубы занять – из далёкого мрака и пепла показалась действительно исполинская фигура. Величайшее из всех орудий войны Механикума, полностью вооружённый боевой титан находился далеко за пределами возможностей индуктив или «Кастеллаков» отразить его натиск. Что ещё хуже, сам внешний облик богомашины буквально резал глаза – некогда величественную форму испортили пугающие наросты и нечёткие знаки огромного размера, вырезанные на пластинах его брони. Этот король-убийца бродил по красным пустошам на протяжении десятилетий, опьянённый убийством людей Марса и разрушением его городов, развращённый мусорным кодом и бесконечным кровопролитием.

Шагая к набирающей обороты схватке, безмятный титан открыл огонь, и поле боя разорвали грандиозной силы взрывы. Трупы в алой броне и разбитые автоматы взлетали в воздух, каждый выстрел уносил десятки жизней вне зависимости от того, под каким знаменем сражались жертвы. Астер Крон тщетно пытался подать сигнал к отступлению – но его воины были слишком неопытны, чтобы выйти из боя теперь, оказавшись в самой гуще сражения. Архимагос Шурол командовала несколькими «Танатарами», ещё не затронутыми поразившей «Капита Аквилэ» инфекцией мусорного кода, но даже эти громадные осадные автоматы были игрушками пред мощью разгневанного титана, а их плазменные орудия не представляли серьёзной угрозы для боевой машины такого класса. В пыльной чаше расцвели новые взрывы, грохот ударов был поистине оглушительным, а фонтаны красной грязи, поднимающиеся после каждого, оставляли выживших вынужденными сражаться в тусклом красноватом тумане. Треть верных сил больше не реагировала ни на какие сигналы, а последние из их резервов ожидали только приказа атаковать, хотя все присутствующие знали, что им не удастся ни сбежать, ни повергнуть даже одного титана. Единственным сожалением Астера Крона было то, что они не смогли выполнить свою миссию, и он поднялся во весь рост, чтобы отдать свой последний приказ – после чего весь окружающий мир окрасился белым сиянием.

Скрытая под обломками в километре от поля боя, орудийная платформа «Ординатус» под управлением скитариев-лоялистов открыла огонь. Испускаемый ею ослепительный энергетический луч поразил титана в плечо, когда тот достиг окраины поля боя, и заставил огромную машину пошатнуться. Богомашина была ранена, но не смертельно, и её орудия повернулись от космических десантников и автоматов у её ног в сторону далёкого «Ординатуса», раскрыв его позицию. По вокс-каналам лоялистов пронёсся резкий всплеск бинарного кода, но его смысл ускользал от космических десантников, пока усиленный голос архимагоса Шурол не пояснил им на простом готике: «Отвлеките его». «Танатары» изрыгнули плазму, а несколько воинов из рядов Кровавых Ангелов добавили к залпу энергетические лучи лазушек, крак-ракеты и плазменные заряды – хотя нанести реальный урон им не удалось, они всё же привлекли внимание титана на несколько решающих мгновений. Когда орудия порченой богомашины навелись на позицию самого Астера Крона, из «Ординатуса» вырвался второй луч, на сей раз поразивший титана в самую голову. С душераздирающим воплем, который заставил содрогнуться даже закалённых в боях космодесантников, неизвестный титан упал на колени с ударом, сотрясшим всё поле брани, а затем рухнул лицом в пыльную чашу.

Этот последний удар ознаменовал собой конец сражения, и нечестивое войско Хрома бежало при виде гибели титана. Однако в рядах лоялистов не было повода для празднеств – погибших в сражении с автоматами было слишком много, и ещё больше оказалось раздавлено останками титана. Скитарии не стали останавливаться, чтобы поприветствовать своих старых союзников – долгие годы сопротивления в одиночку привили им прагматичность. Разграбив мёртвых и сменив позицию своего теперь уже раскрытого «Ординатуса», они исчезли в красных пустошах, чтобы продолжить свою войну. Скитарии-пилигримы удостоили Астера Крона единственной наградой за доблесть его бойцов – фиксированный код на частоте мусорного кода, который приведёт их прямо к Лукасу Хрому, а также предупреждение, что любое нападение на него смерти подобно.

Отход скитариев оказался мудрым решением – ибо пока астарес задержались, чтобы почтить память павших и забрать с собой раненых, орда автоматов, от которой они ускользнули ранее, вновь начала наступать им на пятки. Теперь, на пороге победы, лоялистам вновь отказали в ней – у потрёпанного контингента Кровавых Ангелов и их союзников из «Капита Аквилэ» не было ни единой возможности предпринять очередную атаку, ведь позади их ждало множество новых врагов. Им оставалось только бежать в пустоши, чтобы ускользнуть от верной смерти – либо попытаться рассеять неприятеля в битве, рискуя привлечь тем самым ещё больше врагов, хотя любой вариант, скорее всего, обещал стать концом для их миссии. Архимагос Шурол дала Крону свой собственный ответ, поскольку её испорченные пагубным воздействием мусорного кода автоматы больше не могли двигаться дальше. Когда-то Астер Крон вытаскил её из пасты смерти, и теперь этот долг будет уплачен.

«Капита Аквилэ» сумела построиться в ряды, несмотря на деградацию под воздействием постоянного влияния мусорного кода; когорты сильно поредела после многочисленных сражений, выпавших на долю оперативной группы. Древние знамёна Легио Кибернетика гордо поднялись над их строем, ибо автоматы больше не желали скрываться – они заняли позиции вокруг поверженного вражеского титана, чей мёртвый корпус теперь стал их оплотом. Этот небольшой кусочек Марса был освобождён от предателей – он снова принадлежал Истинному Механикуму, и был подходящим местом для смерти архимагоса-домины. Шурол поклонялась перед всеми собравшимися Кровавыми Ангелами удерживать территорию во имя Императора, пока они не вернуться, и в её тщательно смодулированном голосе не было ни намёка на эмоции. Астер Крон знал, что архимагосу Механикума лучше не возражать, ведь своей гордостью они не уступали любому космическому десантнику. Вместо этого он собрал то, что осталось от 94-й роты, и двинулся дальше.

Кровавые Ангелы снова маршировали под грохот далёких орудий, в то время как ещё один союзник был принесён в жертву на алтаре победы. Рёв их оружия разносился по марсианским пустошам, каждый громоподобный залп был знаком чести, каждый озарявший горизонт взрыв – салютом их доблести. Лишённые шанса покрыть себя славой, каждый из новоиспенённых воинов-индуктив в размышлял о природе войны, которую открыла им кампания на Марсе. Это был не триумфальный марш, который внушили им курсы гипно-индоктринации, не то, что шептали им во снах воспоминания ветеранов былых времён. Вместо этого присутствовало лишь горькое чувство жертвенности и потерь, впустую потраченных жизней и опустошённых без смысла миров. И всё же они продолжали свой марш – не потому, что поддались апатии или жажде крови, но потому, что победа всё ещё сулила надежду на что-то большее.

После бесконечной и беспокойной ночи безжизненный горизонт марсианских пустошей озарил рассвет. Последние раскаты грома жертвоприношения Шуrol всё ещё звучали далеко позади колонны Кровавых Ангелов, которая продолжала тащиться вперёд – но теперь перед ними возник новый ужас. Они отыскиали оплот Лукаса Хрома, источник его вспышек мусорного кода и яму для размножения его звероподобных автоматов. Их встретили огромные многоногие шагоходы, не уступающие размерами самым крупным сверхтяжёлым танкам; их хребты щетинились излучателями тайных сигналов, затмевавшими любое оружие лоялистов, а у ног кишели орды «Кровавых забойщиков» и ещё более смертоносных созданий. Эти мобильные чудовища, одни из самых крупных когда-либо созданных автоматов, и были целью их гнева, но они казались куда крупнее всего, что могла победить оперативная группа. Теперь, сократившись в численности всего до нескольких сотен, воины в алом противостояли полчищам недавно созданных кошмарных автоматов, среди которых шагали настоящие великаны.

В память о жертве павших братьев и союзников, Астер Крон отдал один-единственный приказ своим воинам, которых тренировал и которыми руководил. Они доказали, что не уступают своим прародителям ни в чести, ни в умении владеть оружием, и никто не стал колебаться, услышав его призыв, ибо они больше не станут стоять в стороне, а эта жертва будет только их собственной: *«Во имя павших, за Сангвиния и за Императора! В атаку!»*

Сердце тьмы

Вдали от пропитанных кровью пустошей Марса всё, что ждало Легио Кустодес в самом сердце «Арка Силенция», был истинный ужас. Здесь заражение мусорным кодом вызвало более всеобъемлющую трансформацию, чем где-либо ещё – железо и сталь практически полностью исчезли, сменившись источающей такой смрад демонической плотью, что даже кустодии испытывали тошноту. Осквернённые автоматы, с которыми они столкнулись, являли собой такую же мерзость, как и любой враг, с которым воины Крона сражались на Марсе – извергающие ихор орудия и костяные когти заменили собой когда-то украшавшие их творения Механикума. Извергнутые из осаждённых золотыми воинами Императора автоматизированных кузниц, эти новорождённые страшилища были призваны в бой наполовину сформированными – в них едва узнавался облик «Дециматоров» или какого-либо иного творения марсианских кузниц.

Скула от ненависти и злобы, последняя волна порченных автоматов выползла на битву. Они стремились смести захватчиков численным превосходством и пробуждёнными мусорным кодом лихорадочными силами варпа. Эта нечестивая мощь подверглась испытанию гением шедевром Императора в лице Легио Кустодес и оказалась недостаточной. Клинки Стражей вращались в смертоносном скоординированном узоре, выжившие кустодии прокладывали себе путь сквозь орду, ведомые Солрой Аркас, чьи парные клинки «Меридий» обрушивали убийственное мщение на врагов. Скелетообразных, наполовину сформированных автоматов рубили толпами, и вскоре воины Легио Кустодес наконец-то узрели порченное сердце «Арка Силенция».

Оно представляло собой железную клетку, внутри которой бушевало атомантическое пламя – эта печь питала как саму огромную станцию, так и кузни, рождавшие осквернённых автоматов. Настолько огромным было это сердце, теперь осквернённое свистящим шёпотом мусорного кода, что ни один клинок был не в силах его пронзить. По счастью, облачённые во злато кустодии несли с собой не только дары лабораторий Терры, но и её арсеналы. Сола Аркас и элитные бойцы Гетеронской гвардии развернулись, чтобы сдержать врага, в то время как их товарищи извлекли мелта-бомбы, чтобы пробить мутировавшую оболочку сердца станции. Демонстрируя мудрость не только в простой бойне, кустодии быстро разгадали оптимальную схему установки зарядов и принялись прикреплять их к извивающейся варповой плоти, покрывавшей сердце «Арка Силенция».

Аркас и гетероны выиграли время своей кровью – двадцать воинов против орды, оценить размеры которой не представлялось возможным. К тому времени, как заряды были установлены, ни один из выживших не сумел выйти из боя без ран, а дюжина золотых воинов лежала неподвижно, встретив смерть, когда их тела разорвали и искромсали наполовину костяные, наполовину железные когти. Двигаясь как единое целое, с безупречной дисциплиной, кустодии активировали мелта-бомбы и вернулись к бою. Сверкая клинками, выжившие золотые воины пробились сквозь орду, отсекая металлические конечности от шасси и разбивая хрупкие линзы-окуляры в стремлении избежать гибели, которую они навлекли на «Арка Силенция». У входного портала они остановились, когда мелта-бомбы вспыхнули обжигающе-белым светом и разорвали атомантический тигель, служивший сердцем станции – однако оно не умерло.

Энергия варпа, выпущенная коварным шёпотом мусорного кода, вырвалась на свободу – словно её освободил сам взрыв. Гнилостные выбросы слились воедино, образовав новое сердце, полностью испорченное силой варпа и способное распространять ядовитое послание мусорного кода по всем станциям и спутникам-убийцам внешней системы. Что ещё хуже, оно изрыгнуло рой порождённых имматериумом существ – настоящих демонов, а не просто зловонных существ, которые ранее овладели автоматами на борту станции. Окружённые толпой рогатых краснокожих отродий, в то время как залы станции всё ещё кишели «Дециматорами», и не располагая никакими оставшимися средствами для уничтожения станции, воины Легио Кустодес столкнулись с доселе неведомым им врагом – поражением. Однако щит-капитан Аркас не сдался бы этому эфемерному врагу – как и любому из плоти и крови. Там, где более слабые воины могли бы поддаться отчаянию, кустодии приготвоились к тщетной последней атаке, ибо в их глазах кровавая смерть была куда достойнее признания поражения.

Когда немногочисленные уцелевшие золотые воители выстроились в боевой порядок – жалкий клин против орды собравшихся против них врагов – их вокс-сеть внезапно активировалась. Когда она умолкла под воздействием мусорного кода из-за гибели «Гостя», мало кто смел ожидать, что она заговорит вновь, но теперь на ней звучало отчётливое боевое арг Первого легиона. Их присутствие было настолько невозможным, что воины Легио Кустодес подумали, что столкнулись с каким-то призванным сигналом или трюком с использованием мусорного кода, но сенсорные буи, сброшенные «Гостем» перед гибелью, подтвердили истинность передачи. Где-то в ледяной черноте космоса, вдали от света Солнца, где не должно было быть ни одного корабля, два эсминца флота Тёмных Ангелов прорвали ткань пространства и вырвались из имматериума – привлечённые вспышкой возрождения «Арка Силенция» и готовые к битве во имя Императора. Спутники-истребители и оборонительные станции, теперь находящиеся под воздействием мусорного кода осквернённой «Арки», принялись отслеживать вновь прибывших.

Последние остатки оперативной группы Легио Кустодес бросились в атаку – им не потребовалось отдавать приказ, ибо каждый из воинов знал свой долг и цену, которую он теперь требовал уплатить. Щит-капитан Аркас активировали свой личный локационный маяк и передала кораблям короткое вокс-сообщение – нацелиться на этот сигнал и стрелять из всех орудий. Тонкая золотая линия стрелы надвигающийся барговый сонм и практически скрылась под ним, исчезнув из виду – столь всеокушающим был напор врага. Их противостояние было отмечено разве что вспышками силовых полей да брызгами потустороннего ихора, когда кустодии сражались в своей последней битве. Теперь их победа измерялась кровью, их собственной и их врагов, ибо пока она продолжала литься в сражении, локационный маяк продолжал функционировать. Оставалось только сражаться, пока на этот зов не ответят.

В безмолвной пустоте Тёмные Ангелы вели свою собственную битву, двигаясь на полной скорости, когда окружающие спутники-убийцы начали выпускать управляемые сервиторами торпеды и снаряды макропушек, которые вспыхивали на корабельных щитах и заставляли их прогибаться. Артиллерийские батареи Первого отвечали тем же – каждый залп уничтожал небольшие незащищённые оборонительные станции, но едва ли мог по-настоящему навредить окружающему их рою, а те снаряды, которые всё-таки поражали «Арка Силенция», могли разве что ещё сильнее разозлить одержимую станцию. Направляемая неумолимыми энграммами автоматов фосфексная боеголовка проскользнула мимо щитов ведущего корабля, поразив его двигательную установку и отправив эсминец в неконтролируемое вращение в направлении «Арка Силенция». Искажённая и мутировавшая станция вытянула вперёд одну громадную клешню из железа и кости, пронзив поражённое судно, прежде чем разорвать его на части в ливне обломков.

Но даже когда в поросшем мясом корпусе станции проявлялась новая железнозубая пасть, чтобы безмолвно взречь о своей победе, второй эбеново-чёрный эсминец бросился ей навстречу и выпустил торпедный залп в бок чудовища, туда, где пульсация маяка кустодес была сильнее всего. Рад-боеголовки ударили по цели в шквале активнических взрывов, кромсая своей яростью как порождённую варпом плоть, так и керамитовую броню. Бок «Арка Силенция» покрылся рябью и прогнулся, извергнув наружу поток отвратительных отходов, багряных монстров и разбитых автоматов; вся конструкция содрогнулась, когда распад начал охватывать её тёмное сердце. Уцелевший эсминец, повреждённый и горящий, выровнял курс и проскользнул под корпусом умирающей демонической станции – а его нижняя часть меж тем мерцала в красноречивой ауре аварийного телепортационного импульса.

Напрягая двигатели до тех пор, пока они не вспыхнули и не заглохли, израненный эсминец Тёмных Ангелов начал уходить. За его кормой «Арка Силенция» исказилась и взорвалась, когда варп-разрыв в сердце станции дестабилизировал и поглотил её в мерцающем багровом пламени. Со смертью исполнинской, покрытой плотью «Арки» передача мусорного кода резко прервалась, когда эфирная обратная связь потекла обратно к далёкому Марсу, а всевозможные оборонительные подстанции вернулись к аварийным протоколам. Корабль Тёмных Ангелов, с мёртвыми двигателями и разорванным корпусом, сумел избежать немедленного уничтожения – после возврата стандартных протоколов оборонительные сети распознали его как дружественный объект – но вместо этого оказался обречён на более медленную смерть. Судно легло в дрейф в Облаке Оорта, и никто не знал ни о его жертве, ни о бедственном положении.

Предвестники судьбы

В то время как Терра и её защитники ожидали своей участи, другие вели ожесточённую кампанию, чтобы прийти им на помощь. Никто – за исключением, возможно, Самого Императора – не ведал, что вся мощь Космических Волков и Тёмных Ангелов была направлена на сокрушение сил

предателей и прорыв в Солнечную систему. Если бы такая ситуация произошла, она обрекла бы лобовую атаку Гора на провал, поскольку силы этих легионов в сочетании с теми воинами, что уже находились на Терре, сравнялись бы с воинством Гора по боевой мощи, если не по численности.

Среди всех флотов, которые спешили на помощь Императору, ближе всех были флотские силы I легиона, поскольку Лев разделил свою огромную армаду на ряд меньших флотов. Каждый из них был подобен кинжалу, направленному в сердце армий Гора, оружием, искавшим свой собственный путь через южные пределы Имперума, а затем и к Терре. Авангарды этих флотов, отплевывая и обходя Хтонию и другие аванпосты предательского воинства, достигли Солнечной системы в последние дни 013.М31. Немногочисленных кораблей, переживших коварные волны варпа и столкновение с флотилиями охотников-убийц, которые изменники отправили с задачей сдерживать врага на расстоянии, оказалось недостаточно, чтобы помочь лоялистам в открытом бою, но от них этого и не требовалось. Они были символом того, что те, кто сражается за Императора, не одиноки, а также и угрозой — если Гор осмелится выступить против Терры, он заплатит страшную цену за свою гордыню.

Последняя жертва

Астер Крон занёс своей бронебойный топор и обрушил его на очередного «Кровавого забойщика», сокрушая его керамитовую броню и глубоко вгрызаясь в металлические внутренности. С пронзительным визгом, который не должна издавать ни одна машина, звероподобный автоматон рухнул, но ещё трое поспешили занять его место. С обоих флангов от Крона индукции 94-й роты продвигались вперёд, но вскоре увязли в столкновении с численным превосходством неприятеля. Громадные шагоходы, продолжавшие изрыгать мусорный код в небеса, оставались вне их досягаемости, немногочисленные дальнобойные орудия продемонстрировали свою неэффективность против вражеских пустотных щитов, вдобавок вот уже несколько часов Кровавые Ангелы не получали никаких известий от архимагоса Шурол и «Капита Аквилэ». Несмотря на все жизни и кровь, пожертвованные в операции на Красной планете, казалось, что победа останется вне досягаемости лоялистов.

Остатки 94-й роты выстроились узкой фалангой — их единственный дредноут возглавлял атаку, а несколько артиллерийских орудий, которыми располагали астарτες, находились в тылу. Залпы болтеров в упор и сокрушительные удары кулаков Хамоны нанесли врагу серьёзный урон, но оказались нивелированы огромным числом врагов, которые в своём стремлении добраться до космических десантников яростно сражались даже друг с другом. Мусорный код гудел по всем вокс-каналам, мешая прицеливанию, системам брони и технике; приказы теперь передавались исключительно устно, а дредноут брат Хамона распевал древние гимны смерти Баала в противовес бинарной панихиде. Ситуация была по-настоящему ужасной, и всё же Кровавые Ангелы не теряли надежды на успех.

Каждое убийство приближало их на шаг к цели, каждый сокрушённый автоматон всё сильнее истощал арсенал противника. Воодушевлённые непрекращающимися песнопениями дредноута Хамоны и героическим примером претора Крона, они устремились вперёд — болтеры ревели без остановки, а зубья цепных мечей притуплялись о броню противника. Словно бы в ответ на стоическую решимость воинов-лоялистов заслон из щебечущих «Кровавых забойщиков» наконец-то расступился — и не от ярости Кровавых Ангелов, а по приказу Лукаса Хрома, архимагоса, наблюдавшего за битвой со своего исполинского шагающего автоматона. Сквозь расступившуюся орду появился новый ужас — «Медный скорпион», омерзительная тварь со множеством извивающихся конечностей и массивным хвостом, жало которого представляло собой многоствольное орудие загадочной конструкции. Весь корпус механической мерзости был закован в тусклую латунную броню.

Громадный «Медный скорпион» пробился сквозь ряды меньших автоматов, сокрушая и разбрасывая «Кровавых забойщиков» в спешной попытке добраться до космических десантников. Крупнокалиберные орудия в его огромных клешнях пробили дыры в рядах Кровавых Ангелов, а установленная в хвосте стрекочущая пушка скосила ещё больше жизней. Болтерный огонь индуктив бил по нему подобно дождю, не в силах добиться чего-то большего, кроме как разозлить демоническую машину войны, эту неповоротливую мерзость, непохожую ни на что, к чему их могла подготовить гипно-индоктринация. Астер Крон рванулся вперёд, его бронебойный топор высекал искры с каждым ударом — доблесть претора позволила стабилизировать строй, но он не мог нанести настоящего вреда возникшему перед ним ужасу. Металлическая мерзость схватила Крона одной латунной клешней, испытывая садистское удовольствие от возможности сокрушить Кровавого Ангела на глазах у его же войск; доспехи претора скрипели и стонали под давлением, превышающим допустимую нагрузку. Один наплечник раскололся под напряжением, и кровь Ангела оросила пески Марса, впитавшись в них, но прежде, чем Астер Крон успел отправиться в объятья смерти, брат Хамона схватился за удерживающую своего командира латунную клешню.

Когда Хамона ревушим гласом запел Песнь Крови, его сервоприводы затянули своё собственное песнопение, работая на пределе возможного — и дредноут вырвал огромную клешню из корпуса «Скорпиона». Затем могучий левиафан^[5] дважды выстрелил из циклонного мелта-копья в морду монстра, и гигантский автоматон забился в предсмертной агонии — размахивая конечностями, он сбил с ног ещё не одного Кровавого Ангела, даже в своей смерти. Красная пыль, поднявшаяся в небо со смертью медного зверя, начала оседать, и Астер Крон, шатаясь, всё-таки сумел подняться на ноги. Его рёбра были сломаны, одна из рук безжизненно повисла вдоль тела — но останки искалечившего его чудовища лежали прямо перед ним. Вокруг помятого претора раздалось несколько приветственных криков, но все они быстро умолкли, когда ещё две аналогичные мерзости поспешили вперёд, на защиту испускающих вредоносный сигнал

шагоходов. Казалось, пробил смертный час лоялистов — ибо первый такой монстр практически их разбил, а уж двух-то тем более будет достаточно для уничтожения оставшихся воинов. Перехватив топор единственной здоровой рукой, Астер Крон проигнорировал терзавшую его боль, встав прямо и гордо перед лицом верной гибели, пока индуктии собирались рядом, ожидая горького приказа атаковать и встретить смерть.

Пока претор Крон пытался перевести дыхание, небеса над его головой разверзлись, а плотные бури, окутавшие верхние слои марсианской атмосферы мраком, оказались отброшены в сторону потоком эфирной обратной связи, потрескивающей вдоль незримых лучей мусорного кода. Энергетические щупальца обвилились вокруг огромных сигнальных шагоходов, заземлившись в могучем взрыве эфирной энергии, который поверг массивные автоматы на колени, разбросал «Кровавых забойщиков» и заставил «Медных скорпионов» дёргаться в исполненной боли пляске. На поле брани опустилась внезапная тишина, мусорный код полностью сгорел под воздействием обратной связи, и даже непрекращающееся пение Хамоны утихло под воздействием сошедшей с небес ярости. А затем посреди этого затишья Астер Крон отдал приказ — не сломленной и унылой капитуляцией перед лицом смерти, а полнокровным рёвом решимости. Все до единого Кровавые Ангелы, которые ещё могли двигаться, бросились бежать, врываясь в бреши во вражеских рядах, пока сами автоматы шатались и дёргались в агонии и замешательстве. Оторванные от контролирующего шёпота мусорного кода, нечестивые машины утратили всякую сплочённость и стали лёгкой добычей для мстительных воинов 94-й роты.

Однорукий Астер Крон, чей разум обжигала невероятная боль, поднялся на надстройку ближайшего из павших сигнальных шагоходов в стремлении наконец-то сразиться с Лукасом Хромом и заставить архимагоса-ренегата ответить за все жизни, потерянные из-за его безумия. Однако командная палуба оказалась пуста — за исключением горстки мастерски модифицированных «Таллаков», на которых Крон и выместил свою ярость. Тем временем его воины делали то же самое с остальными врагами, уничтожая во множестве меньших автоматов — но в то же время имея возможность нанести лишь незначительные повреждения крупным, несущим излучатели мусорного кода. Что ещё хуже, обратная связь начала ослабевать, и автоматы понемногу приходили в себя, начиная окружать немногочисленных выживших воинов в алой броне. У индуктив было недостаточно оружия, чтобы пробить броню титанических шагоходов, и теперь короткий проблеск шанса на победу начал таять. Со своей позиции высоко над пустошами Крон увидел, как Кровавые Ангелы формировали небольшие группы, сражаясь спина к спине, пока автоматы снова окружали их и выхватывали по воину из строя, чтобы разорвать их на части.

Битва бы тем и закончилась, если бы не вмешательство брата Хамоны. Дредноут пережил бесчисленное множество сражений, он вышел даже из ада Сигнуса-Прайм, но больше не мог терпеть резню, которая творится среди его братьев. Разорвав шкуру одного из титанических шагоходов своими бронированными кулаками, дредноут обнажил массивный плазменный генератор в его сердце и издал последний крик на древнем языке Баала, после чего обрушил весь свой вес на плотную броню генератора, пробив и её, и магнитное поле под ней. Последняя жертва дредноута выпустила волну обжигающей смерти на поле брани; взрыв ослепил наблюдателей за километры вокруг и оставил лишь обломки и обожжённые трупы, чтобы те стояли безмолвными памятниками битве, которая унесла 94-ю роту. Ни один из огромных сигнальных шагоходов не уцелел: первый был полностью уничтожен взрывом ядра, а второго разбило последующей ударной волной, и его обломки разбросало по красным пустошам Марса.

С уничтожением излучателей мусорного кода Хрома свистящие щупальца этой угрозы снова ограничились одним лишь Марсом, а в командных центрах Терры сигнал управления внешней обороной был очищен. В броне Солнечной системы не осталось ни единой щели, которой мог бы воспользоваться магистр войны, и как только корабли изменника начали бы переход во внешние пределы системы, они попали бы под обстрел тех самых оборонительных станций, которые они рассчитывали осквернить. Жертвы, принесённые на Марсе и гораздо дальше, никак не могли бы предотвратить вторжение Гора, никакая сила больше не могла помешать ему достичь Терры и своего Отца, однако они предоставили Дорну и другим защитникам колыбели человечества драгоценное время. Финальная битва Ереси Гора, кульминация десятилетия ожесточённой братоубийственной войны, наконец-то началась.

Награды за доблесть

После эпохального завершения битвы за Терру и гибели Гора переполненный яростью Дорн вернётся на Марс и заставит его познать всю полноту своего гнева. Там он свершит безжалостную месть за жизни, потерянные вследствие предательства марсианских владык, разрушив города и навсегда уничтожив наследие Тёмного Механикума. Он отыщет нескольких архимагосов, которые остались верны, сражаясь в теневой войне на поверхности и в глубинах своего мира, и они присоединятся к нему в его крестовом походе по очищению Красной планеты. Многие из них удостоятся почестей и высоких званий, когда Кейн, теперь наделённый званием генерального фабрикатора, восстановит Механикум и вернёт его на законное место в составе Империиума. Среди выживших лоялистов Дорн встретит тех, кого никак не ожидал увидеть живыми. Астер Крон, теперь уже больше состоящий из аугментики, чем из плоти, и немногие его воины выжили и обрели убежище среди скитариев-пилигримов, сражаясь в своей собственной войне, пока Дорн бился во имя защиты Терры и своего Императора.

Однако о золотом крейсере «Гость» и воинах Легио Кустодес не было никаких вестей, и на фоне мрачных последствий последней битвы за Терру мало кто мог отправиться на их поиски.

<ДОПОЛНЕНИЕ: ОКОНЧАНИЕ ДОЛГА>

Отчёт, предоставленный спасательным судном Механикума «09933 СИГМА» из восстановительных сил внешней системы, 022.М31.

- **ПРИЧИНА:** *Одиночный пустотный корабль обнаружен на окраине пространства Солнечной системы, дрейфуя по курсу на выход из неё. Питания нет, внешней маркировки нет, идентификационных вокс-кодов нет. Корпус серьёзно повреждён, судно признано слишком малоценным для ремонта и помечено для разбора.*
- **КОММЕНТАРИЙ:** *После вскрытия корпуса команда разбора зафиксировала гибель всего экипажа, отметив присутствие нескольких сотен корабельных слуг и сервиторов в цветах Первого легиона. В центре корабля, запечатанном бронированном ядре навигаторского святилища обнаружены 36 космических десантников и 19 воинов Легио Кустодес, все — в состоянии глубокого анабиоза.*
- **ИСХОД:** *Корабль переклассифицирован и подготовлен к буксировке на орбиту Сатурна, а уцелевшие извлечены для возвращения к жизни.*

Послесловие

В дни, что последовали за концом Империиума, каким он был когда-то, после свержения Гора и изгнания с Терры его армий, после того, как Император обрёл упокоение на Своем Золотом Троне, Марс был восстановлен из пепла своей собственной гордыни.

Отныне он перестал являть собой оплот прогресса и науки, каким был когда-то, ибо его целомудрие оказалось уничтожено в крови миллионов. Он больше не будет стремиться к будущему, улучшать Империиум посредством новых знаний — ибо узрев, какие ужасы могут быть высвобождены не ведающими ограничений технологиями, Империиум занялся сковыванием Марса прямо во время его восстановления. Теперь Красная планета была прикована к прошлому, ибо золотое будущее, которое предвидел Император, утонуло в той же лаве, что поглотила Магмагород.

Мне сказали, что таков символ нового порядка нашего Империиума, закон, установленный Императором — невзирая на пренебрежение Имперской истиной. Он возвеличивает credo Омниссии, обожествлённого Императора, в качестве средства контроля и забывает всё, что было принесено в жертву, чтобы принести истину Империиуму. Гражданская война на Марсе и Ересь Гора должны были научить нас стремиться к чему-то большему, но лишь заставили нас страшиться самого средства нашего спасения. Они обрекли нас на будущее мрачной тьмы, где есть только война.

Всё, что постигло нас во время эпохи Тьмы, можно было предотератить — но мы предпочли отвернуться от такой возможности, и в своём высокомерии породили её —

Гражданскую войну на Марсе.

«Урсаракс» Тагматы Циклотрата

Таллакс МССХСIV-Телетуз, когорта Эннеад, Тагма Телетуза, делегация Марсианского Трибунала, Тагмата Циклотрата

Уничтожение Железного Кольца

Пуская попытка осуждения циклотратского Механикума адептами с кузницы Мезоа стала не более чем сноской на страницах истории перед более масштабной и вынудила делегации обоих миров-кузниц оказаться на марсианском Железном Кольце как раз перед Утратой Целомудрия. Ирония того, что Кельбор-Хал отклонил ещё до того, как оно вообще дошло до Трибунала, сделав присутствие обеих делегаций ненужным, становится особенно мрачной в свете последующего кровопролития инициированного мусорным кодом насилия охватила и Красную планету, и её орбитальное кольцо, циклотратский магос Ликтанекс Телетуз получил все предложения высвободить мощь своей Тагмы против собственных коллег-эmissаров с Мезоа — при этом маршруты доступа между покоями обеих делегаций показательно остались «Урсараксы», подобные тем, что принадлежали к когорте Эннеад, проявили себя с особой жестокостью в столкновении с горсткой мезоанских сторожевых автоматов вырезав мезоанскую делегацию ещё до того, как та успела отшвартовать свою пустотную каравеллу.

Осадный автоматон «Танатар» когорты «Капита Аквилэ»

Обозначение 35-С-Фи, манипула 5-С-Фи, «Капита Аквилэ», отделён от Тагматы Кейна, Марсианская Прелюдия

Считающийся частью одной из последних серий автоматов, произведённых кузницами Мондус-Оккулум, с началом Марсианской схизмы «Танатар» 35-С-Фи в родной кузнице-храма, пока ещё не назначенный на службу какому-то конкретному хозяину и облачённый исключительно в алые регалии и символ «Опус Синод» случайности ему удалось покинуть свой родной мир в числе остатков Тагматы Кейна после падения Мондус-Оккулум, после чего он был передан подразделению

Аквилэ» на Терре, где и оставался почти что восемь лет, ожидая финального штурма Гора. Вместо этого волей судьбы он вернулся на Марс аккурат перед насту Солнечную систему, и его окончательная судьба осталась неизвестной, поскольку силы «Капита Аквилэ» встали между 94-й ротой Кровавых Ангелов и угрожающ

Осадный автоматон «Танатар» Ауксиии Мортис

Обозначение Постремис-Девять, манипула Постремис, субкогорты Ур-Лакхэзис, когорты Кибернетики Лакхэзис, узы служения Легио Мортис, разрушение Мо

Входящий в состав легендарной «Триады Феррум Моргулус» и находящийся под покровительством самого генерального фабриканта, Легио Мортис мог задейс вспомогательные силы для проведения своих кампаний, включая около дюжины скованных узами служения когорты Кибернетики. Вместе с единственной манипул отправленной для участия в уничтожении Мондус-Оккулум (основные силы Легио на Марсе были задействованы против Магмагорода), был задействован непро контингент этой «Ауксиии Мортис», занимавшейся систематическим прочёсыванием города в поисках врагов, сочтённых недостойными внимания титанов. Суб состоявшая из осадных автоматов, вела тяжёлые бои в восточных районах Мондус-Оккулум, стремясь свалить ряд пилонов противовоздушной обороны, которы перехватчики Тёмного Механикума, пока лоялисты занимались переброской богатств кузницы-храма на орбиту.

«Ординатус-Минорис» типа «Актей»

«Неумолимый»

Неизвестное подразделение, Тагмата Храма, вторжение в Пердитум

Среди всех редчайших боевых машин, созданных адептами Механикума, конструкции и расположение машин «Ординатус» тщательно контролировались на про крестового похода, и таким образом можно провести ощутимую связь между «Неумолимым», каким он появился в ходе кульминации вторжения в Пердитум, и ег марсианских кузниц. Мондус-Гамма, вторая по величине кузница-храм в регионе Фарсида, уступающая лишь необъятности горы Олимп, могла похвастаться сам марсианскими мастерами по созданию автоматов, однако машины «Ординатус» не входили в линейку её главной продукции, в связи с чем всего два «Ордина зарегистрированы в её запасах к началу Ереси Гора. Предназначенные для сил Завета Лонгвинус Ордо Редуктор, эти две машины были явно позаимствованы Т огонь Схизмы, причём этот и другие образцы штурмовых буров активно использовались Тёмным Механикумом для атак на марсианские укрепления лоялистов

1. ↑ Мунухой, до обнаружения примарха Джагатай-хана в 865.М30 носивший имя Алек Даумас — профессиональный снайпер и убийца-моритат, в прошлом служивший в 731-й роте Первопроходцев, известной как «Серые Призраки», а позднее, с реорганизацией V легиона — в рядах братства Песчаного Волка, герой битвы за Фемус IV. См. статью «Предательство на Чондаксе» из книги «Ересь Гора, том 8: Коварство / Horus Heresy Book Eight, Malevolence».
2. ↑ Равнина Амазония — гигантских размеров низменность в суб-экваториальной части западного полушария Марса. Граничит с равниной Аркадия.
3. ↑ Одному из них посвящена повесть «Кибернетика / Cybernetica» за авторством Роба Сандерса.
4. ↑ Адепт Марса и командующий контингентом Механикума в 63-м экспедиционном флоте самого Гора Луперкаля, по совместительству эмиссар и представитель магистра войны, позднее одна из важнейших фигур Тёмного Механикума.
5. ↑ Довольно странная ситуация — согласно кампании «Штурм каструма Велкс / The Assault on Castrum Velx», Хамона — «Контемтор», однако циклонное мелта-копье характерно именно для «Левиафанов» (пересаживали перед операцией?), при этом в настоящем тексте отмечено, что почтенный Хамона — единственный дреднот из оперативной группы Кровавых Ангелов (так что внезапно пришедшего на помощь собрата-древнего здесь нет и быть не может), вдобавок по какой-то причине «Левиафан» в тексте написан вовсе не с заглавной буквы — возможно, авторы подразумевали исключительно размеры и мощь дредноута, а не его тип, а может, и просто ошиблись. Оставим всё это на их совести.